

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ И ГРАММАТИЧЕСКИХ КОДОВ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ С ПРИДАТОЧНЫМ ВРЕМЕНИ (на материале немецкого и английского языков)

В данной статье проводится анализ сложноподчиненных предложений с придаточными времени на материале двух языков. Описание сложноподчиненных предложений осуществляется с учетом вида связи, семантики союза, позиции придаточного, употребления времен и наклонений. При исследовании СПП с темпоральными придаточными вид связи обычно определяется как союзный, семантика союза как одно– или разновременность, позиция придаточного как переменная, выбор грамматических времен строго не регламентируется.

Ключевые слова: таксис, семантически-определенный таксис, темпоральность, сложноподчиненное предложение с придаточным времени, таксисная темпоральность, темпоральный союз, лексический и грамматический код, коммуникативный регистр

При описании сложноподчиненных предложений (далее СПП) обычно принимается во внимание вид связи, семантика союза, позиция придаточного, употребление времен и наклонений. Для СПП с придаточными темпоральными вид связи определяется как союзный, семантика союза как одно– или разновременность, позиция придаточного как переменная, выбор грамматических времен строго не регламентируется за исключением отдельных случаев, выбор индикатива считается естественным и по умолчанию предполагает модальность реальности. Взаимодействие перечисленных факторов не систематизировано.

В статье развивается гипотеза, в соответствии с которой значение таксисной темпоральности, присущее СПП с темпоральными придаточными, складывается из системного взаимодействия лексического и грамматического кодов, взаимодействия, во многом определяемого условиями коммуникации. Для доказательства гипотезы остановимся на следующих моментах.

Сначала определим, что мы понимаем под таксисной темпоральностью, а далее последовательно рассмотрим лексический, морфологический и синтаксический коды и их взаимодействие в составе СПП с темпоральными придаточными.

К понятию семантически определенного таксиса

Темпоральность понимается как семантико-грамматическая категория, в основе которой лежит грамматическая характеристика времени действия или состояния, поддерживаемая другими, как правило, лексическими средствами языкового выражения времени. Постулиру-

емая полевая структура темпоральности охватывает разнообразные возможности, которыми располагает естественный язык для передачи оттенков временных отношений, и представляет собой макросистему, которая базируется на соотношении и взаимодействии ряда микросистем, относящихся друг к другу как общее к частному. Одной из специфических микросистем, входящих в макросистему темпоральности, является таксисная темпоральность.

По определению Р. Якобсона, **таксис** характеризует факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения [3, 101]. В сложном предложении таксис характеризует событие не относительно момента речи, а относительно другого факта или события, содержащегося либо в придаточной части, либо выраженного другим способом.

Темпоральные отношения, складывающиеся между главным и придаточным предложением, А.В. Бондарко определяет как **независимый таксис**, «поскольку нет явно выраженной градации предикатов: ни один из них не имеет признаков второстепенности, в частности, каждый предикат имеет самостоятельную (независимую) временную отнесенность» [2, 240].

Наиболее специализированной единицей, выражающей временные отношения между действиями, А.В. Бондарко считает сложноподчиненное предложение с придаточным времени [2, 242]. Развивая эту мысль, мы считаем, имея в виду сложноподчиненное предложение, что здесь следует говорить об особом виде таксисных отношений – **семантически определенном таксисе**. Его семантическая определенность достигается сочетанием семантики глагольных времен глав-

ного и придаточного предложений с семантикой подчинительных союзов, вводящих придаточные предложения времени. При этом союз выражает таксисную семантику лексически, что делает его уникальным лексико-грамматическим средством, придающим таксисному отношению семантическую определенность.

Лексический код в темпоральных СПП

Лексический код, с помощью которого в темпоральных СПП формируется значение семантически определенного таксиса, складывается из лексической семантики предикатов главного и придаточного предложений, семантики темпоральных союзов и обстоятельств и семантики членов предложения, служащих темпоральными ориентирами. Каждый из перечисленных компонентов выполняет при этом свои функции.

Темпоральный союз придает таксисному отношению семантическую определенность, определяя одно– или одновременность протекания действий, процессов или событий в главном и придаточном предложениях. *Обстоятельство времени* обозначает точку или отрезок времени на временной оси или временной интервал, определяющий приблизительное время осуществления или частоту повторения действия, процесса, события или указывающий на возможность их повторения. В русистике такие обстоятельства, особенно если они стоят в начале предложения, называются детерминантами, поскольку в их радиус действия входит все предложение. Даже если они входят в состав придаточного предложения, они могут быть выведены из него на первую позицию, превращая придаточное в интерпозитивное. Ср.:

1) *Am Morgen, als die Sonne aufging, tobte der Teer in meinem Kopfe noch schlimmer* (H. Muller).

2) *Yesterday after you went away I had some trouble with my eyes* (R. Kipling).

3) *Later when every guest had been welcomed and was finally inside the gate, there were songs, dances, music, games...* (R. Tolkien).

Лексическая семантика предикатов в темпоральных СПП охватывает практически неограниченный круг значений, однако наиболее типичными являются здесь предикаты со значением действия, чувственного восприятия, процесса и события. Предикаты со значением признака встречаются гораздо реже. Общим признаком акциональных, процессуальных и событийных предикатов является их динамичность, тесно связанная с развитием во времени.

Морфологический код в темпоральных СПП

Морфологический код, используемый для выражения семантически определенной таксисности, позволяет различать условия речевого общения, что достигается, прежде всего, употреблением грамматических времен. Описываемые СПП подчиняются здесь принципам построения текста и разговора, сформулированным Г. Вайнрихом [6,198]. В дистантном коммуникативном регистре, в котором реализуется объективирующая авторская речь, используются времена претеритального ряда. В контактном регистре при непосредственном общении используются времена презентного ряда. В качестве переходного звена между тем и другим типом общения можно рассматривать персонифицированного рассказчика (Ich-Erzähler), который нередко употребляет времена презентного ряда, создающие эффект присутствия. Ср. соответственно:

4) *Als Alexander einige Stunden später vor seinem Haus aus dem Wagen stieg, stand Frank wartend vor der Haustür* (F. Weiskopf).

5) *When the cave door was unlocked, a sorrowful sight presented itself in the dim twilight of the place* (M. Twain).

6) *Zweiling hatte tatsächlich abgewartet, bis alles vorüber war* (B. Apitz).

7) *From the moment he was told that he had won, he felt he had not lived in vain* (R. Chandler).

8) *Wenn ich die Augen schließe – ist plötzlich die Sonne wieder da* (A. Schnitzler).

9) *Ich sage: Wenn nun der Neuner voll ist, werd ich gehen und stoßen* (H. Muller).

10) *I give up one day to amusement when everything is ready* (A. Conan Doyle).

11) *You ask me for help when you know that I myself need it more than anybody else* (B. Shaw).

В контактном регистре используются также морфологические формы повелительного и сослагательного наклонений, невозможные в объективированной речи. Повелительное наклонение позволяет представить говорящего в роли актора, упорядочивающего темпоральные отношения. Ирреальный конъюнктив обозначает неосуществившееся действие говорящего в определенный момент времени. Ср. соответственно:

12) *Rede ihr doch zu, dass sie ihren Eigensinn fahren lasst und sich endlich zu einem festen Bündnisse mit dem Herrn Damis entschließen, ehe ich als Vater ein Machtwort rede* (H. von Kleist).

13) *Als ich die Konservendose unter der Ruderbank gesehen habe, hatt' ich's mir denken können, dass das Boot leck ist* (H. Moers).

14) *Stop writing to her, when she finds you don't write, she'll stop too* (J. Fowles).

15) *Maybe you should have thought of that before you made it page one* (R. Kipling).

Синтаксический код в темпоральных СПП

Если в генеративной грамматике роль синтаксиса абсолютизировалась, то в нехомскианской грамматике ему отводится функция перспективации высказывания. Под перспективацией понимается линейная упорядоченность языковых единиц, что прямо соотносится с термином «синтактика». К средствам перспективации относятся словорасположение и дейктические элементы, среди которых важное место занимают темпоральные союзы и модальность.

Линейная упорядоченность создается в темпоральных СПП взаимным расположением главного и придаточного предложений относительно друг друга и по отношению к пред- и послетексту. Если порядок следования главного и придаточного предложений соответствует порядку следования обозначаемых ими ситуаций, можно говорить об иконической перспективации. Если этот порядок в реальной действительности и в языковом выражении не совпадает, мы говорим о неиконической перспективации. Иконические ситуации могут передавать, например, этап некоторого глобального действия, а неиконические представляют измененную по отношению к реальной действительности последовательность действий. Ср.:

16) *Nachdem er nämlich ...das Geschriebene unter dem Blatt Papier verheimlicht hatte, druckte er den Wunsch aus, zwei Personen mochten aufs Podium kommen* (Th. Mann, Mario).

17) *When he had heard all she had to say, he gave her good advice: no need to give up hope so soon* (J. Fowles).

18) *"Jaja", nickte er vor sich hin, nachdem ihm Kramer den Grund seines Besuches erklärt hatte* (B. Apitz).

19) *Everyone gives up something when they marry* (V. Woolf).

Темпоральные союзы, создавая связность текста, используются для вычленения временных отрезков повествования. Нередко они стоят в начале абзаца, главы или даже целого текста, открывая проспективную (правонаправленную) перспективацию.

Взаимодействие кодов

Взаимодействие лексического, морфологического и синтаксического кодов настолько естественно, что, как правило, не осознается. Только специальный анализ позволяет раскрыть его механизмы. Этот анализ приводит нас, с одной стороны, к учету лексико-грамматической категории лица, а с другой стороны, к исследованию семантики и лексико-грамматического оформления предикатов и семантики членов предложения в рематических позициях главного и придаточного предложений.

Категория лица в последнее время все более привлекает к себе внимание лингвистов. Г. Вайнрих убедительно показал значение этой категории для употребления грамматических времен в тексте [6,88]. Д. Дэвидсон подчеркивает, что каждое из трех грамматических лиц представляет особый источник знания, поскольку имеет особый взгляд на одно и то же событие [D, 339]. Исходя из этой концепции, Э. Лайз следующим образом описывает различия между грамматическими лицами: «Die erste Person lässt sich mit unmittelbarer Evidenz gleichsetzen; die zweite Person wird als Fremdbewusstsein definiert, zu dem es nur einen mittelbaren Zugang gibt. Objektiviert werden diese beiden Wissensquellen von der Welt durch die sogenannte Triangulation». Die dritte Person ist «etwas qualitativ anderes als die erste und die zweite Person. Sie ist komplexer konstruiert, da sie die beiden anderen voraussetzt» [5, 20-21].

Сложность третьего лица проявляется в категории автора/рассказчика, в речи которого нередко сложные предложения с темпоральными придаточными. Автор/рассказчик, если он пишет не от первого лица, должен писать объективно. На самом же деле он всегда представляет свое собственное миропонимание. Это значит, что за третьим лицом всегда незримо присутствует первое лицо. Следствием этого является то, что и в «объективном» тексте возникают эвиденциальные отношения, в которых незримым свидетелем является автор. «Расщепление» автора неоднократно описано в литературоведении. Попытаемся показать, что фигура автора расщепляется и при выражении темпоральной упорядоченности. Происходит это за счет взаимодействия категории лица с семантикой предикатов и зависящих от них членов предложения, попадающих в рематические позиции.

Иллокуции автора варьируются в зависимости от того, какую перспективу изложения он выбирает. Он может выступать свидетелем

темпоральных связей, имплицитно первое лицо. Он может отстраненно представлять эти связи, выступая как объективирующий повествователь. Наконец, он может подчеркивать какие-то признаки, возводя их в ранг темпоральных ориентиров. В этом случае он совмещает первое и третье лицо.

Первая возможность – автор как свидетель – основана на нашем восприятии времени. Течение времени человек фиксирует, не имея на то особого органа чувств, либо с помощью зрения, либо с помощью слуха. Специальные исследования показывают, что для восприятия коротких временных отрезков решающее значение имеет слух [1, 19]. Это свойство издавна используется в часах. Ср.:

20) *Als die Sauleuhr auf dem Kaminsims elf schlug, war Alexander mit seinen Papieren ... fertig* (F. Weiskopf).

Автор выступает здесь как имплицитный свидетель темпоральной упорядоченности, идентифицируя себя с Александром, который слышит бой часов. Модальность данного высказывания можно расценить как имплицитную эвиденциальность.

Свойство дискретности пространства и времени обеспечивает другую возможность восприятия темпоральной упорядоченности, которая состоит в зрительной фиксации отдельных объектов или действий, воспринимаемых в качестве временных ориентиров. Сенсорно фиксируемые объекты могут быть интерпретированы как эвидентные. Упомянув о них, говорящий имплицитно, что он видел их собственными глазами. Такие ориентиры, как правило, попадают в рематическую позицию придаточного. Эвидентность эксплицируется с помощью трансформации на введение глагола с семантикой зрительного восприятия. Ср.:

21) *Als er ihm seine neue Brücke zeigte, ... setzte Taubenhause sich aufrecht...* (B. Kellermann) → *Man sah, wie er ihm seine neue Brücke zeigte und wie dann sich Taubenhause aufrecht setzte.*

22) *While she talked, he could sense an inner strength...* (W.S. Maugham).

23) *I haven't gotten too far before I noticed the bird* (D. Lessing).

Временной ориентир, однако, не всегда воспринимается непосредственно. Тогда временная упорядоченность описывается иным способом, например, с помощью существительных с абстрактной семантикой времени в составе главного предложения. Формирующуюся здесь модаль-

ность можно назвать нарративной, а тип рассказчика нарратором. Придаточное фиксирует при этом на временной оси, представленной главным предложением, определенный момент времени, что соответствует логическому отношению включения. Трансформация, эксплицирующая эвидентность, здесь невозможна. Ср.:

24) *Es war Februar, als sie in Pan anlangten...* (H. Mann) → **Man sah, dass es Februar war; but: Man erzählte, dass es Februar war.*

25) *It's years since I saw you* (J.H. Chase) → **One could see that it's years since...; but: They say that...It's centuries since the first one of your kind arrived there...* (R. Tolkien).

Персонафицированный рассказчик (der Ich-Erzähler) выступает чаще всего как нарратор. В отличие от объективирующего автора он выражает свое отношение к темпорально упорядоченным событиям, употребляя модальные слова или частицы. Другим отличием является употребление настоящего времени, создающего эффект присутствия. Ср.:

26) *Ich muss weg, bevor er es tut* (H. Müller).

27) *It is when you are putting this that the whole thing happens* (R. Tolkien).

28) *I'm going towards the border to check things out while it's still daylight* (R. Kipling).

Эвиденциальность в рассказе персонафицированного нарратора создается употреблением местоимений первого лица, а в отдельных случаях усиливается употреблением локального дейксиса, ср.:

29) *Karli und ich warteten hier in der Sandgrube, bis Kobelian wiederkam* (H. Müller).

30) *I can't give it to you now until I talk to him* (R. Tolkien).

31) *When I was in school, there was a terrible fire in this section* (A. Christie).

Специфика контактного регистра состоит в том, что говорящий выступает в нем в роли актора, то есть действующего лица. При выражении темпоральной упорядоченности говорящий совершает различные речевые действия. Используя СПП с темпоральными придаточными, он может выступать как персонафицированный нарратор, эвоцируя события из своей жизни или собственного опыта; эти случаи, близкие к персонафицированному рассказчику, могут маркироваться предикатами с семантикой говорения. Специфика контактного коммуникативного регистра проявляется и в том, что условия общения позволяют использовать обращение ко второму лицу, а также модаль-

ные частицы со значением подтверждения и ирреальный конъюнктив, что исключается для объективирующего рассказчика. Личная заинтересованность проявляется в употреблении притяжательных местоимений первого лица. Эффект присутствия создается за счет использования времен презентного ряда. Ср.:

32) *Do you know why you are scared when you are alone?* (E.A. Poe).

33) *Du hast mir einmal erzählt – erinnerst Du Dich – die Jugendliebe mit den blonden Locken – als Du noch Student warst* (A. Schnitzler).

34) *Just after my mom and my dad divorced, my mom went to a doctor like you and it didn't help her* (J.H. Chase).

35) *Und als es mit unserem Gluck zu Ende ging, bin ich eben in mein Leben zuruck* (A. Schnitzler).

Особенно наглядно роль актора проявляется, когда говорящий выражает приказы, просьбы, побуждения к действию. Форма выражения побуждения может быть разной: наряду с морфологической формой повелительного наклонения используются лексико-грамматические средства выражения косвенного побуждения через модальный глагол или имплицитное побуждение, передаваемое наречием. Ср.:

36) *Aber bevor Sie mich vorschlagen, sollen Sie der Erste sein, der die Pfifferlinge probiert* (J. Runau).

37) *Stay at it until you get fire control* (R. Kipling).

38) *Doch rasch, ehe Gottschalk kommt* (H. von Kleist).

39) *After we split you guys are officially out of this stewpot* (R. Kipling).

Типична роль актора в ситуациях, относящихся к будущему времени. Совершаемые при этом речевые действия можно расценить как «**гипотетическое планирование или прогнозирование**». Гипотетичность проявляется в футуральной ориентации действий главного и придаточного предложений, которая выражается, как правило, футуральным презентом основного или модального глагола. В зависимости от семантики подчинительного союза и от лексического наполнения СПП с темпоральным придаточным формируются разновидности речевых действий. Наиболее частотными союзами являются здесь *wenn, ehe/bevor, bis*. С помощью семантически недифференцированного союза *wenn* оформляются речевые действия «**гипотетическое обещание**» и «**темпорально обусловленный приказ**». В первом случае характерно

подлежащее в форме личного местоимения первого лица в главном предложении, во втором – императив глагола-сказуемого в главном предложении. Ср. соответственно:

40) *Wenn der Tag anbricht, werd ich dich rufen* (H. von Kleist).

41) *Und red kein ungereimtes Zeug, wenn die uns ausfragen!* (H. Moers).

42) *When you meet the Russian, you might want to go easy on the Guy* (R. Chandler).

43) *I'll be here when you get back* (J. Fowles).

44) *When I'm done, take my gun, please* (R. Kipling).

В условиях непосредственного общения говорящий нередко употребляет союзы с семантикой временного ограничения, подчеркивающие необходимость срочного выполнения планируемого или требуемого действия. Срочность выполнения приказа может передаваться сокращенными высказываниями, например, наречиями с семантикой быстроты. Ср. соответственно:

45) *Wir wollen sie (die Briefe – O.K.) verbrennen, ehe er kommt* (A. Schnitzler).

46) *Ich bin bereit, dies alles mit FuЯen zu treten, sobald Sie mich nur uberzeugt haben werden, dass der Preis nicht schlimmer noch als das Opfer ist* (F. Schiller).

47) *She was out in a wink of an eye before I had thought of reply* (J. Fowles).

48) *Have a girl before you've been here long* (R. Kipling).

49) *Until Dick speaks of his own accord you don't touch him* (R. Kipling).

Выводы

Систематизация взаимодействия языковых кодов на материале выражения таксисной темпоральности расширяет представление о функционировании СПП с придаточными темпоральными: выявляется их функциональное распределение по видам речи и связанные с этим типы субъектов в них; уточняются семантические оттенки модальности реальности и проявляются ее связи с пограничной семантикой побуждения и гипотетичности.

Коммуникативный регистр определяет выбор категории лица и роли говорящего/пишущего. В дистантном коммуникативном регистре говорящий выполняет роли автора-повествователя или персонифицированного рассказчика, в контактном регистре варьируются роли актора.

Учет категории лица позволяет выделить в категории автора имплицитного носителя эви-

дентности и «расщепить» автора-повествователя на нарратора и тайного наблюдателя. Соответственно этому внутри модальности реальности выделяются нарративность и эвиденциальность. Модальные различия обозначаются не только и не столько за счет индикатива (поскольку выражаемая им реальность может преобразовываться, например, в предположительность), сколько за счет выбора морфологической категории времени, с одной стороны, и лексико-грамматической категории лица – с другой.

Модальный дейксис связан с развитием перспективации в рамках разных коммуникативных ситуаций и, соответственно, разных видов речи. Позиционная перспективация вместе с семантикой союза позволяет выделить иконичность/неиконичность отображения реальной ситуации. Анализ семантики членов

предложения в рематических позициях придаточного предложения позволяет выделить темпоральные ориентиры, способствующие восприятию времени. Семантико-грамматическая характеристика предикатов в регистре непосредственного общения позволяет определить типологию говорящего актора.

Таким образом, анализ взаимодействия языковых кодов, с одной стороны, представляет уникальный материал для осознания способов восприятия временных отношений человеком и их вербализации, а с другой стороны, открывает возможность субкатегоризации понятия реальности, связанную с условиями функционирования рассматриваемых единиц. Кроме того, анализ проявляет взаимодействие категории реальности с пограничными категориями побудительности и гипотетичности.

05.09.2011

Список литературы:

1. Багрова, Н.Д. Фактор времени в восприятии человеком. – Л., 1980.
2. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – М., 2003.
3. Якобсон, Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972.
4. Davidson, D. Subjektiv, intersubjektiv, objektiv. Übersetzt von Joachim Schulte. – Frankfurt am Main, 2004.
5. Leiss, E. Drei Spielarten der Epistemizität, drei Spielarten der Evidentialität, drei Spielarten des Wissens // W. Abraham, E. Leiss (Hrsg.) Modalität. Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus (Studien zur deutschen Grammatik, Bd. 77). – Tübingen, 2009.
6. Weinrich, H. Textgrammatik der deutschen Sprache. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1993. – 212 s.

Сведения об авторах: **Собчакова Наталья Михайловна**, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4110, тел. (3532) 372430, e-mail: sot-nata @yandex.ru

Кострова Ольга Андреевна, профессор, заведующий кафедрой немецкого языка Поволжской социально-гуманитарной академии, доктор филологических наук, профессор
443099, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67, тел. (846) 2696444

UDC 81'367=111=112

Sobchakova N.M., Kostrova O.A.

Orenburg state university; sot-nata @yandex.ru

THE INTERACTION OF LEXICAL AND GRAMMATICAL CODES IN COMPLEX TEMPORAL SENTENCES IN GERMAN AND ENGLISH

While describing compound temporal sentences (CTS) we usually take into consideration type of connection, meaning of conjunction, positioning of clause, usage of tenses and moods. For compound temporal sentences type of connection is usually defined as syndetic, the meaning of conjunction – as that of simultaneity or diversity, clause position – as variable, choice of tenses is not strictly regulated, indicative mood is believed to be natural. The interaction of all the factors mentioned above is not systematized.

Key words: taxis, semantically-defined taxis, temporality, compound sentence with temporal clause, taxis temporality, temporal conjunction, lexical and grammatical codes, communicative register.

Bibliography:

1. Bagrova, N.D. Temporal factor in human perception. – Leningrad, 1980. – 126 p.
2. Bondarko, A.V. Functional grammar theory: Introduction, Aspect, Tense reference, Taxis. – Moscow, 2003. – 320 p.
3. Jacobson, R.O. Shifters, verb categories and Russian verb // Principles of typological analysis of different languages. – Moscow, 1972. – 178 p.
4. Davidson, D. Subjektiv, intersubjektiv, objektiv. Übersetzt von Joachim Schulte. – Frankfurt am Main, 2004. – 360 p.
5. Leiss, E. Drei Spielarten der Epistemizität, drei Spielarten der Evidentialität, drei Spielarten des Wissens // W. Abraham, E. Leiss (Hrsg.) Modalität. Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus (Studien zur deutschen Grammatik, Bd. 77). – Tübingen, 2009. – 140 s.
6. Weinrich, H. Textgrammatik der deutschen Sprache. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1993. – 212 s.